

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

200 лет назад на свет появилась современная Швейцария | Il y a deux cents ans, la Suisse moderne est née

Автор: Лейла Бабаева, [Вена/Берн](#) , 18.09.2014.

Главные участники Венского конгресса (на первом плане слева направо): король Баварии, Талейран, император Австрийский, император Александр I, король Пруссии Фредерик-Вильгельм III, министр иностранных дел Англии лорд Каслри (letemps.ch) 18 сентября 1814 года начался Венский конгресс, завершивший войны коалиций европейских держав с наполеоновской Францией. Именно тогда были определены границы Швейцарии, а ее нейтралитет получил международное признание.

Le 18 septembre 1814, le congrès de Vienne s'ouvrait. Il mettait fin aux guerres des coalitions des Etats européens contre la France de Napoléon. C'est alors que la

Confédération y aura gagné ses frontières actuelles, et sa neutralité.
Il y a deux cents ans, la Suisse moderne est née

Знаменитый Венский конгресс, имевший своей целью восстановить в Европе порядок, ликвидированный французской революцией 1789 года и наполеоновскими войнами, продлился не одну неделю и не один месяц. Он завершился 9 июня 1815 года, за 9 дней до битвы при Ватерлоо, ознаменовавшей окончательное падение Наполеона.

Долгие месяцы совещаний на Венском конгрессе закулисные интриги плелись так же активно, как шли официальные переговоры. Швейцарцам пришлось здесь нелегко – скромным провинциалам с нелестным званием «альпийские буржуа», которое словно по мановению волшебной палочки едва слышно слетало с губ снисходительных австрийских герцогов, русских князей или британских лордов, лишь только бернцы, женеvцы или цюрихцы появлялись в залах заседаний,

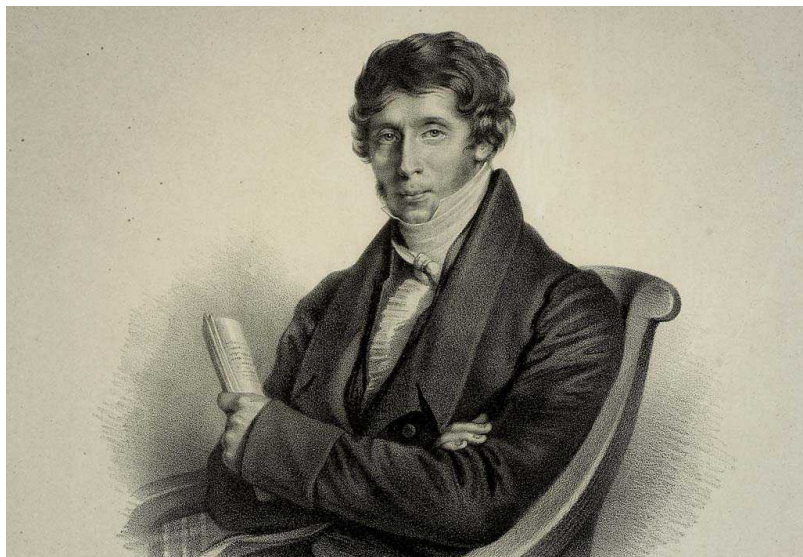

Вена начала XIX века (letemps.ch)

вызывало горечь обиды в сердцах конфедератов. В то время многим швейцарцам ни знатностью, ни богатством похвастать еще не удавалось, а потому их голос в кругу воротил европейской политики особого веса не имел. Зато конфедераты обладали неоспоримым достоинством – непревзойденным упорством, умением отстаивать свою позицию. Именно на Венском конгрессе проявился блестящий талант дипломатов Жана-Габриэля Эйнара, Пикте де Рошмона, Фредерика Сезара [Лагарпа](#). Однако чьи интересы приехали они отстаивать в Вене? Всей Конфедерации или собственных кантонов?

Главный редактор «Исторического словаря Швейцарии» Марко Жорио в интервью газете Le Temps отметил, что судьба Швейцарии в Вене решилась в результате «торгов, которые не всегда выглядели достойно». Так как большая часть кантонов Конфедерации была очень бедной, то многие посланники приезжали за свой счет. Один из трех представителей Женевы в Вене, Франсуа д'Ивернуа, впоследствии признался: «Венский конгресс показал, что в Европе нет достойных людей, нынешние короли и министры – весьма заурядные личности».

Швейцарские делегаты быстро поняли, что границы завтрашней Европы и

Пикте де Рошмон (1755-1824) (letemps.ch)

Швейцарии определяются в кулуарах, на балах, которые проводил председатель конгресса австрийский дипломат граф Меттерних, и во время обедов, которые устраивал французский дипломат Ш.М. Талейран-Перигор.

Посланники Конфедерации то чувствовали прилив оптимизма, то падали духом, когда сильные мира сего предпочитали заседаниям Комитета по делам Швейцарии, учрежденного в середине ноября 1814 года, симфонии Бетховена и галереи музея Альбертина.

«Швейцарский вопрос был в руках Меттерниха», - отметил Марко Жорио, однако для рождения новой Конфедерации требовалось одобрение еще одного человека – Талейрана. Последний же не проявлял энтузиазма в этом вопросе, разделяя мнение британского министра иностранных дел Роберта Каслри: «Мы ничего не можем противопоставить официальному отказу Франции уступить Швейцарии часть подчиненных территорий».

Задача швейцарцев в Вене осложнялась тем, что они не доверяли друг другу, мучились подозрениями, и еще до открытия заседаний Комитета по делам Швейцарии начали соперничать за милость власть предержащих.

Женевский историк Ирэн Эрманн рассказала о том, какая сумятица царила в рядах швейцарцев: «Больше всего поражает то, что они не могли договориться между собой. В устах делегатов от разных кантонов слова «независимость», «нейтралитет» имели разное значение. Представитель Сейма Монтенах, выразитель реакционных кругов Фрибурга, стремился к сближению Швейцарии с Австрией. В его понимании интересы Швейцарии означали попросту интересы Берна, который много потерял

Жан-Габриэль Эйнар (1775-1863) (letemps.ch)
при Наполеоне».

Напомним, что Парижский мирный договор 1814 года предусматривал присоединение [Женевы](#) (бывшего административного центра департамента Леман) и Вале (бывшего департамента Симплон) к Швейцарской Конфедерации. Однако не все было так просто. Новая карта Европы, так же как и Швейцарии, еще только вырисовывалась. Кантон Берн мечтал вернуть себе Во. Невшатель был разделен между Пруссией и Швейцарией. Епископ Базельский (земли которого составили позднее кантон Юра) и настоятель Санкт-Галленского аббатства стремились вернуть себе свои владения.

При этом многие швейцарские представители выступали (тайно или явно) от лица нескольких партий: Сезар Лагарп представлял кантон Во и одновременно был советником царя Александра I; женевец Пикте де Рошмон, активно выступавший в Париже за присоединение Женевы к Швейцарии, на Венском конгрессе уже заговорил о присоединении к Женеве французских территорий Же и Шабле; банкир и дипломат Жан-Габриэль Эйнар, прибывший на конгресс в качестве представителя Женевы, по всей видимости, еще и помогал королеве Этрурии Марии-Луизе Испанской вернуть себе Тоскану.

Молодая супруга женецкого банкира Анна Эйнар описывает Вену той эпохи, как «маленький потертый городок, расположенный посреди равнины, с узкими, часто извилистыми улочками – унылое зрелище, которое не могут украсить даже великолепные императорские дворцы». Осенью 1814-го здесь собрался весь цвет европейской аристократии и дипломатии. Монархи прибывали, как правило, в сопровождении советников и министров. В одной карете с российским императором приехал Фредерик-Сезар Лагарп, о котором ходили легенды: бывший наставник Александра I, выбранный для него бабушкой Екатериной II, влиятельный водузец стал впоследствии советником императора. Его роль на конгрессе привлекает особое

Фредерик-Сезар де Лагарп, наставник, затем советник царя Александра I (1754-1838) (letemps.ch)

внимание. Поначалу Лагарп занимался только российскими делами – разбирал вместе с графом Карлом Нессельроде почту царя, прошения, записки, доклады, самые значимые передавал лично Александру. Молодой царь был занят на официальных приемах, раутах, балах – деловую часть своей миссии он поручил Лагарпу, которому очень доверял.

Лагарп, как и большинство швейцарских делегатов, больше всего переживал за родной кантон: он приложил все усилия (в том числе, заручившись поддержкой Александра I), чтобы Во не был присоединен к Берну, а вошел в состав Конфедерации в качестве отдельного кантона. При содействии Лагарпа и другого царского советника – графа Каподистрии – российские представители высказались в Комитете по делам Швейцарии в поддержку новых швейцарских кантонов. Из лагеря бернцев слышались возгласы негодования. Австриец Меттерних выжидал, стремясь сблизиться с Берном. С ним вел переговоры представитель Берна и Аргау Церделер, которому не нравилась поддержка, оказываемая Россией романдским территориям: «Неужели к нам явятся эти варвары с севера, эти русские невольники и будут учить нас, потомков Вильгельма Телля, филантропии и свободе? Мы не желаем иметь таких наставников». Вот как рассказывает о заседаниях Комитета французский историк Тьерри Ленц в своей книге «Венский конгресс, преобразование Европы»: «Делегаты рассматривали десятки докладов. Фрибуржец Монтенах старался, чтобы Женева не получила никаких новых территорий, он вел переговоры напрямую с Сардинией. [...] Другие пытались договориться с Венским нунцием Североли, склоняя его отстоять права Ватикана на каких-то крошечных территориях в Альпах. [...] В небольшом помещении стоял невообразимый шум».

И, наконец, 10 декабря консенсус был достигнут. Комитет по делам Швейцарии принял судьбоносное решение: у Швейцарии будет девятнадцать кантонов. Бернским мечтам о возвращении в состав своего кантона территорий Во и Аргау не суждено было осуществиться. Россия не только отстояла кантон Во, но и стала одним из инициаторов и гарантов установления швейцарского [нейтралитета](#), который помог стране не принимать участие в Первой и Второй мировых войнах.

Соглашение о Швейцарии, подписанное 9 июня 1815 года, стало последним документом, принятом на Венском конгрессе. Бургомистр Базеля Жан-Анри Виланд так описал в 1823 году значение этого исторического события: «Представители

крупных европейских держав осознали, что для укрепления порядка в Европе необходимо было дать Швейцарии военные границы с тем, чтобы она легко могла осуществлять оборону. Наше положение пожелали укрепить ради благополучия, мира и стабильности всех в Европе».

[история Швейцарии](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Сергей Нарышкин: «Приятно, что Россия причастна к процветанию Швейцарии»](#)

[Женева и Швейцария: 200 лет вместе](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/swiss/18283>